

Дэмиен молча смотрел на Сорена с несколько жалким видом. Казалось, что этот его господин умел только притягивать несчастья.

Сорен почувствовал этот взгляд и нахмурился.

Что ж, с этим ничего нельзя было поделать. Он подписался на это, и нельзя сказать, что он совсем не рассматривал такую возможность, хотя и надеялся, что этого не случится. Он мысленно проклял Бога Смерти - что было совершенно справедливо, учитывая участие этого существа, - а затем внимательно прислушался.

В числе выкрикиваемых имен был и Бриок Лорье. Из-за фамилии «Лорье» он попал в число двенадцати первых участников.

Это также означало, что Сорен не столкнется с ним в самом начале, а учитывая, что дьявольский маг проявил к нему некоторый интерес, то, что его выбрали, в конце концов, оказалось преимуществом. Впрочем, если бы Бриока вызвали одного, а Сорен остался свободен, было бы гораздо идеальнее, но лучше не думать о «что было бы».

«Вы справитесь, господин?»

Вопрос прозвучал как беспокойство, но в тоне мальчика не было никаких признаков этого чувства. Скорее, Дэмиену было искренне любопытно узнать, не припрятал ли Сорен что-нибудь в рукаве.

Даже Сорен не был уверен.

Хотя сражаться с сотнями людей ему было не привыкать, и он уже проходил подобную тренировку в комнате иллюзий несколько дней назад, настоящие люди были сложнее.

Они прибегают к грязным трюкам или раскрывают скрытые сильные стороны.

«Не знаю», - честно ответил Сорен, скидывая пальто, обнажая мягкую ткань, которая обтягивала его тело, придавая ему царственный вид, даже, несмотря на то, что он собирался драться.

Как бы там ни было, ему придется принять бой. Удача тоже была силой, а он, к сожалению, ею не обладал.

Размышления о романе немного расстроили его.

[Только когда осталось несколько десятков человек, Рафаэль вышел на сцену. Он внимательно наблюдал за участниками на заднем плане и понял, как большинство из них сражались во время этого турнира. Действующий «чемпион» на одиннадцатой ступени сражался несколько раундов, проявляя значительную силу, однако был ослаблен и раскрыл большинство своих секретов.

Рафаэль усмехнулся.

Для него поединок с противником, который был измотан, являлся все равно что боем с ребенком. Он без раздумий выскочил на сцену, под яркие огни.

Он победит.

Несомненно».]

Несправедливо, - подумал Сорен, вспоминая текст. Начнем с того, что этот тупоголовый мощный протагонист добрался бы до вершины, даже если бы его выбрали в стартовые двенадцать, а Сорен, чье тело значительно улучшилось, но лишь до определенной степени, не обладал такой же способностью.

Он слегка вздохнул, затем завязал волосы в беспорядочный пучок на затылке и закатал рукава для боя. Элегантность его наряда после этого уменьшилась, но Сорен считал более удобным постоянно видеть свою татуировку, выгравированную на его бледной коже в виде буквы «U».

Решив, что делать больше нечего, он спустился к сцене. Поскольку его имя было названо первым, он будет стоять на первой сцене, которая находилась в центре городка, окруженная высокими домами. Каждая сцена находилась на расстоянии не менее ста метров друг от друга, чтобы вместить толпу и не отвлекать бойцов.

Стоило Сорену пройти в любом направлении несколько минут, и он добирался до следующей сцены.

«Эй, это ты!»

Сорен приостановился, услышав голос, и тут же зашагал быстрее.

«Стой, стой!»

Сорен не останавливался.

Пока, наконец, человек не проскочил перед ним, балансируя на земле со словами «Ух!» и ухмылкой, которая показалась Сорену совсем не обнадеживающей.

Бриок возбужденно ухмыльнулся.

«Мы снова встретились!»

«Нет.»

«Что? Что значит «нет»?»

«Это значит, - сказал Сорен, разворачиваясь. - Я ухожу».

«Разве это не грубо? Ну же, ты участвуешь в состязании? Участвуешь, не так ли? Приходи сражаться на моей сцене!» - затараторил Бриок, почти подпрыгивая на месте, ведя себя несколько глупо. Только Сорен знал, что этот маг - кровожадное чудовище, которому нравится устраивать бесчинства, убивая всех на своем пути.

На самом деле, появление Бриока не должно было быть неожиданностью.

Учитывая, что этот человек соперничал с Селин в ее любви к сражениям. Но Селин искала чистый кайф от сражений и безумных побегов, а Бриок искал смерти и хаоса.

Что, мягко говоря, было немного опасно.

«Не могу», - сказал Сорен, не моргнув глазом.

Бриок нахмурился.

«Что? Почему?»

«Господин будет участвовать в качестве одного из стартовых бойцов», – прервал его Дэмиен в самый подходящий момент.

Казалось, подросток всегда знал, когда Сорену окончательно расхочется отвечать, и вмешивался именно в этот момент. Когда Дэмиен уйдет, его представление о вежливом, воспитанном дворецком полностью изменится.

Сорен кивнул в знак признательности, и лицо Бриока недовольно опустилось.

«Серьезно? Ладно, тогда увидимся в финале!»

По какой-то причине Бриок был абсолютно уверен в этом результате. И хотя высокомерие мага в отношении самого себя было небезосновательным, его уверенность в отношении Сорена заставила принца почувствовать себя неуютно.

Ах, я хочу спрятаться.

Он не любил бегать, но эти люди были слишком хлопотливы. Конечно, мир должен быть превыше всего, а Бриок был самым определением хаоса.

«Я ухожу.»

«Хорошо, увидимся!» – Бриок помахал рукой, отступая в сторону, чтобы Сорен мог пройти, ничего не делая.

Это почти создавало иллюзию детского, энергичного человека, который никому не причинит вреда.

Жаль, что все было наоборот.

Ботинки Сорена гулко стучали по мощеной брусчатке, когда он входил на возвышенную площадку. Под взглядами окружающих его волосы развевались в воздухе, а глаза холодно смотрели вперед.

Сбоку стоял наблюдатель, призванный предотвратить объединение людей и бегство участников.

«Мы скоро начнем. Вы готовы?» – спросил человек монотонным голосом.

Скорее всего, по силе он мог соперничать с лучшими бойцами на этом состязании. Но Сорен не собирался проверять это, поскольку не желал нарушать правила.

Как ни странно, даже если бы он не был готов, поединок бы начался. Это был скорее обычный текст, который произносили все наблюдатели.

В любом случае, мало кто бродил по первому этапу, большинство предпочитало искать более известных бойцов, которые гарантировали бы захватывающий бой. Сорен был, в конце концов, странным человеком, от которого исходила благородная лень, а не естественная внушительная аура участников.

Те, кто наблюдал за ним, либо просто бесцельно наблюдали, либо хотели проверить его способности, полагая, что он слаб. По правде говоря, Сорен действительно не выглядел

заинтересованным и не был одет для предстоящего кровожадного соревнования.

Это была не его вина - одежду выбирал Дэмиен, и, намеренно или нет, она была не такой скромной, как хотелось бы Сорену.

Не то чтобы она бросалась в глаза, но в сравнении с другой одеждой, предназначенной для боя, Сорен выглядел так, словно собирался расслабленно прогуляться по городу и, возможно, выпить бокал вина к вечеру.

В этом была своя польза.

Первая дюжина претендентов, несомненно, будет слабой - только слабейшие недооценивают своего противника и безрассудно бросаются вперед только из-за его стойки или одежды. Или же те, кто был высокомерен и слишком уверен в своих силах, что часто приводило к их гибели.

Первый соперник шагнул вперед. Это был мужчина средних лет, одетый в рваную белую рубашку и штаны, одна рука засунута в карман, а рыжие волосы, казалось, сияли еще ярче под естественным мраком пещеры. Сорен был на целую голову выше него и равнодушно смотрел вниз.

Однако, по мнению несчастной души, он был просто еще одним благородным, пытающимся разыграть его.

Было несколько человек, которые каждый год решали сделать это, но потом жалели об этом и никогда не возвращались. Мужчина беспокоился, поскольку многие из тех, кто участвовал в состязании, были известны своими способностями, но этот глупый дворянин по несчастью был выбран в качестве одного из первых двенадцати.

Даже если он не победит, ему нужно будет продержаться еще некоторое время, чтобы заслужить хоть какую-то честь. В первом же бою он избивал противника до крови, пока тот не терял способность двигаться!

Кому же на самом деле не повезло?

Как только раздался голос наблюдателя: «Старт!», рыжеволосый мужчина бросился на него, его кулаки полетели в безрассудном порыве.

Удар был сильным, с природной силой человека, но Сорен легко отклонил голову в сторону, чтобы избежать его, двигая телом так, чтобы удар прошел мимо.

Слишком предсказуемо.

Чистая сила не могла сравниться с бесконечным опытом.

Движения мужчины становились еще более неуклюжими по мере того, как он расстраивался, бросаясь в атаку, как дикий кабан. Сорен продолжал уклоняться от них, пока мужчина не прорычал:

«Проклятье! Ты можешь только уклоняться?!»

Дело было не в этом, но Сорен хотел сохранить свою энергию как можно больше.

Был способ победить, и это был один из самых ненавистных способов, которые существовали - ему нужно было только выиграть время. Человек на сцене должен был продолжать бороться до

тех пор, пока другой не сдастся или не умрет, или пока не закончится день. Дело было не в том, сколько человек победит, а в том, доживет ли он до конца.

Кто-то назвал бы это трусостью, но с победой такого не бывает. Сорена мало заботила «гордость» в таких случаях, как и мораль и честность. Он не искал чести, он хотел выжить до конца.

В течение нескольких часов он продолжал уклоняться, используя самые минимальные движения.

На самом деле, для незнающих людей он был неумелым трусом, пытающимся выиграть время. Те, у кого были пронизательные глаза, понимали, как трудно среагировать в точное время и двигаться лишь настолько, чтобы атака прошла мимо тела. Это также позволяло Сорену скрывать свои навыки для будущих сражений, используя только самые базовые рефлексy.

Несколько сильных соперников в тот момент молча запечатлели его имя и внешность в своих сердцах.

Этот человек... определенно не был слабым.

На самом деле, по его движениям можно было многому научиться. От того, как он подстраивал свое тело, до того, как он реагировал, естественно, словно это были инстинкты, натренированные временем.

За ленивым принцем наблюдало все меньшее количество наблюдателей, но при этом все большее число сильных участников проявляли к нему интерес. В конце концов, разве сильные не восхищаются сильными?

Сорену удавалось затягивать бой до тех пор, пока его противник не превратился в пылящее месиво. Он должен был признать, что этот рыжеволосый парень был настойчив. Именно поэтому он не пытался быстро сбить его с ног. Мужчина был силен, но Сорен был и силен, и мудр.

Опыт давал ему силу, которая соперничала с немногими, - тайный обман, можно сказать.

«Я...»

«Сдаешься?» - великодушно предложил Сорен.

Мужчина тяжело дышал, руки лежали на коленях, и казалось, что он вот-вот рухнет. Если бы Сорен бегал вокруг и наносил удары столько же времени, он, вероятно, был бы в таком же состоянии.

«Этого... Не может быть!»

«Хорошо. Тогда иди ко мне.»

«.....»

В этот момент мужчина, казалось, понял унижительную истину.

Холодные голубые глаза смотрели на него сквозь маску равнодушно, как будто он не представлял ни малейшей проблемы, и мужчина почувствовал себя так, как будто он стоял на коленях перед Владыкой. Тонкое давление, которое не было заметно зрителям, та ужасающая

таинственная аура незаинтересованности, которую можно почувствовать только после боя, мужчина ощутил.

Его гордость кричала ему: «Я не сдамся!», но что-то в нем предупреждало его остановиться.

Словно при встрече со смертельно опасным зверем срабатывали инстинкты самосохранения и заставляли застыть на месте. Чувство жуткого страха, проникающего в самую глубину души, - это было то самое чувство.

Он подавился словами, задыхаясь, и наконец сдался.

«Я сдаюсь», - неохотно произнес мужчина, утаскивая свое усталое тело со сцены.

Сорен молча смотрел ему вслед, вытирая струйки пота, стекавшие по лбу.

Конечно, даже уклонение от ударов требовало определенных затрат энергии, даже если он ограничивал свои движения. Впрочем, до абсолютной смерти дело не доходило, и это было гораздо лучше, чем в иллюзорном мире.

Он подошел к краю сцены и спокойно посмотрел на наблюдателя, как будто эти несколько часов ничего с ним не сделали.

«Еще.»

«У вас есть пятиминутный отдых между ними, если хотите».

«Еще».

Ожидание только позволило бы другим анализировать его движения, а он и до этого момента не устал. Лучше было продолжать начатый темп, позволяя своему телу полностью адаптироваться без остановок.

Этого делать не рекомендовалось, но Сорен не любил останавливаться на полпути.

К тому же ему хотелось побыстрее покончить с этими скучными боями. По крайней мере, передвигаться было немного интересно, если это вообще было интересно.

Следующий соперник вышел вперед.

На этот раз это был стройный юноша с темными мешками под глазами, отчего он казался намного старше. Хотя его тело с ног до головы было покрыто потрепанной одеждой, Сорен мог видеть костлявые запястья, выступающие из тонкой ткани. Этот человек ни в коем случае не был бойцом, и вряд ли он пришел сюда, чтобы просто развеяться.

Сорен сузил глаза.

Разве это не...

«Начинайте», - ровным тоном произнес наблюдатель.

Как только последний звук сорвался с его языка, юноша сделал выпад. Сорен, как и раньше, двинулся в сторону, пока легкая боль не пронзила его запястье. Он опустил глаза, но юноша не дал ему времени остановиться.

Он снова бросился вперед с безрассудством, в тусклых карих глазах появились следы отчаяния.

На руке Сорена появился еще один порез.

Затем еще один, и еще. Мелких царапин было достаточно, чтобы потревожить бойца, полагающегося на все свои чувства, но не настолько крупных, чтобы их заметили те, кто наблюдал.

У юноши было спрятанное оружие.

Но не это было главной проблемой.

Когда Сорен отпрыгнул назад, чтобы полностью избежать удара, наблюдая, как его рубашка развеивается при движении, а черные пряди падают ему на глаза, он нахмурился еще сильнее.

Этот мальчик...

Сорен снова отпрыгнул назад, но лезвие все еще достигало его. Скорость мальчика увеличивалась с каждым мгновением, а разум покинул его глаза, он двигался так, что в конечном итоге нанес бы вред собственному телу.

Он двигается слишком быстро.

Может, он скрывает какой-то особый навык?

Но инстинкты Сорена были достаточно хороши, и он не заметил естественного чувства жестокости, которое часто преследовало бойцов. Что-то было не так, что-то неестественное.

Когда мальчик начал очередную атаку, Сорен открыл рот и сказал:

«Эй»

«Что ты делаешь?»

Атаки продолжались без паузы, как будто слова Сорена попали в пустые уши. Затем, когда лохмотья мальчика снова затрепетали, глаза Сорена сузились, увидев знакомый знак.

Третья религия.

<http://bllate.org/book/14268/1262191>